

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Семенова В.Г., Ефимова Л.С., Башарина З.К. Проблемы пьянства в устной и литературной традиции якутов (конец XIX-начало XX вв.) // Филология: научные исследования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.4.70394 EDN: DDPTGB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70394

Проблемы пьянства в устной и литературной традиции якутов (конец XIX-начало XX вв.)

Семенова Валентина Григорьевна

ORCID: 0009-0002-9982-6111

доктор филологических наук

доцент, кафедра "Якутская литература", Северо-Восточный федеральный университет

677013, Россия, республика Якутия, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42

✉ semenova_ykt@mail.ru

Ефимова Людмила Степановна

ORCID: 0009-0007-5685-9622

доктор филологических наук

доцент, кафедра "Культурология", Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, оф. 226

✉ ludmilaxoco@mail.ru

Башарина Зоя Константиновна

ORCID: 0009-0004-9457-4546

доктор филологических наук

профессор, кафедра "Якутская литература", Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, оф. 235

✉ zbacharina@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.4.70394

EDN:

DDPTGB

Дата направления статьи в редакцию:

06-04-2024

Дата публикации:

13-04-2024

Аннотация: Предметом исследования в данной статье стали тексты фольклора и литературных произведений конца XIX-начала XX вв., посвященные проблеме пьянства. Начиная с конца XIX в., в фольклорной традиции якутов появились «песни о водке», поясняющие народу пагубное влияние спиртных напитков. Особой заслугой народных певцов можно считать то, что они наравне с представителями передовой интеллигенции стали инициаторами борьбы с пьянством в Якутии. В 1910-х гг. основоположником якутской литературы А. Е. Кулаковским были написаны два произведения, посвященные проблеме алкоголизма. Это были первые в художественной словесности якутов произведения, представленные в форме литературных жанров: стихотворение и поэма с ярко выраженным и развивающимся сюжетом, стройной композицией. Основными методами явились историко-культурный, сравнительно-исторический методы исследования. При анализе, интерпретации текстов был использован герменевтический метод. Научная новизна работы состоит в том, что авторами предпринимается попытка комплексного исследования проблемы алкоголя в фольклорных и литературных произведениях дореволюционного периода. При исследовании текстов были впервые введены в научный оборот неизвестные ранее архивные документы. Авторы приходят к выводу, что, народные певцы поднимали в песнях проблему пьянства, показывали ее вредное воздействие на человека, а первопоэт, понимая, что алкоголизация может обрести характер национальной угрозы, наглядно продемонстрировал через свои произведения, чем может быть чревата алкогольная зависимость, как она может рушить судьбы людей. А. Е. Кулаковский, будучи просветителем, общественным деятелем, духовным лидером нации, через свое творчество пытался предостеречь свой народ от чрезмерного потребления спиртных напитков. Авторы по праву считают его одним из зачинателей трезвенного движения в Якутии.

Ключевые слова:

устная традиция, фольклор якутов, народные певцы, изустная литература, художественная литература, проблема пьянства, алкоголизм, Кулаковский, Оросин, обращение к народу

ВВЕДЕНИЕ

Алкоголь и культура питья алкогольных напитков считаются привнесёнными культурными явлениями в якутском сообществе. С XVII в., с момента присоединения Якутии к Российскому государству, вследствие нового витка социально-культурного развития в крае, начался процесс аккультурации – адаптации коммуниканта (жителей Якутии) к новой культуре. Якуты быстро переняли новшество, оказавшее негативные последствия в социокультурной жизни народа.

Древние якуты не употребляли напитки, содержащие этиловый спирт в значительных процентах. Об этом в частности отмечал и этнограф В. Л. Серошевский в своем

фундаментальном труде «Якуты» (1896): «Водку пьют редко и считают ее не за пищу, а за лакомство. Ценят в ней, конечно, только ее охмеляющее свойство. Хотя у них есть свое якутское название – арги, очень похожее на архи соётов, но якуты не умеют, как последние, добывать водку из кумыса. В якутских преданиях и песнях я тоже нигде не нашел указания на самобытное производство водки. Если они знали его, то забыли, и с водкой их опять познакомили русские» [1, с. 313]. Национальный напиток – кымыс якуты производили из кобыльего молока, он содержал только 1,02 – 1,40 % спирта [2, с. 12]. Якутский кымыс имеет аналогичную технологию изготовления с напитками из кобыльего молока других тюркских народов (казахов, киргизов, алтайцев, башкир). У большинства тюркских народов наблюдается одинаковый состав напитков, который состоит из свежего кобыльего молока и закваски. Идентичен сосуд для закваски, который изготавливался из непромокаемой кожи домашних животных. Одинаковы мешалки с дырками и с ручкой, идентична технология брожения путем частого помешивания. Напиток содержит почти все элементы, необходимые для поддержания здоровья и нормального функционирования органов: витамины группы В; витамины А, Е (витамины молодости и красоты); аскорбиновую кислоту; витамины F, K; кальций; магний и калий; фтор; натрий. Таким образом, у якутов не было сложившейся традиции культурного употребления алкогольных напитков, как в других цивилизованных обществах.

Исследователь А. В. Николаев [3] выделил три основных этапа историографии изучения пьянства в России. Первый этап охватывал дореволюционный период, второй – советский (с 1917 по 1991 гг.), третий – постсоветский (с 1992 по 2001 гг.). По его материалам, сначала литература о пьянстве и алкоголизме возникла в зарубежных странах. Так, в 1581 г. в английской печати обсуждали проблемы употребления алкоголя в войсках. В 1643 г. в Англии было организовано общество по борьбе с пьянством. В России одним из первых изданий по проблеме пьянства в 1843 г. была книга Б. Крамера. В 1868 г. издана монография русского историка и этнографа И. Г. Прыжова. К данной проблеме сначала подключились представители медицинской науки (Н. И. Григорьев, А. М. Коровин), затем юристы (А. Ф. Кони и др.), представители Государственной Думы (М. Г. Котельников, М. Д. Чельшев) и др. 28 декабря 1909 г. начал свою работу первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. Начался первый этап актуализации проблемы пьянства и борьбы с этим недугом в российском обществе.

Общественное мнение о распространении и вреде алкогольных напитков в Якутии сложилось еще на заре XX века. Так, в 1901 г. в газете «Сибирская жизнь» была напечатана статья просветителя, священника, учителя Сунтарской церковно-приходской школы Вилюйского округа И. Е. Попова «Винная монополия в Якутской области». В статье автор высказывает свое беспокойство о нарастающей потребности населения в алкоголе: «Нет надобности говорить о том, насколько сильно якуты пристрастны к спиртным напиткам. Уже достаточно писалось о водке, как о причине падения инородческого хозяйства, семейного разлада, разнородных болезней и преступлений. Со своей стороны я считаю своевременным сказать: если якуты не совсем погибли от водки, то лишь благодаря запрещению винной торговли в инородческих стойбищах» [4, с. 14]. Далее он просит, чтобы руководство области не допустило продажу казенного вина и открытие питейных заведений в инородческих стойбищах. В 1912 г. в газете «Саха саҕата» была напечатана статья одного из первых выпускников Якутской фельдшерско-акушерской школы В. Г. Местникова «Арыгы буортута (Вред алкоголя)». В ней автор впервые с точки зрения медицинской науки актуализирует проблему алкоголизма как о вредном заболевании, о влиянии алкоголя на организм человека и его потомков [5]. Активный научный интерес к исследованию проблем пьянства в Республике Саха

(Якутия) начался только в постсоветский период. В основном к данной теме исследования включаются медики, имеющие научную степень [\[6; 7; 8; 9\]](#).

Активное употребление алкогольных напитков якутами началось с конца XIX века с широким завозом алкогольной продукции из России на территорию Якутии. В Якутии первыми проблему пьянства поставили народные певцы, произведения которых широко распространялись в области и были популярны среди населения.

Предметом исследования в данной статье стали тексты фольклора и литературных произведений конца XIX – начала XX вв., посвященные проблеме пьянства. Основными методами явились историко-культурный, сравнительно-исторический методы исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что авторами предпринимается попытка комплексного исследования проблемы алкоголя в фольклорных и литературных произведениях дореволюционного периода. Впервые объектом научного исследования стали и введены в научный оборот тексты неизвестных ранее широкому кругу читателей архивные документы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Носители фольклорной традиции, певцы, олонхосуты (сказители эпоса олонхо), как выразители народных чаяний, в конце XIX века пытались критически анализировать, осмысливать негативное влияние алкоголя, вредного воздействия пьянства и распространения алкоголизма в Якутии.

Проблема пьянства в устном творчестве якутов.

Одним из первых напечатанных произведений на данную тему является песня «Арыгы ырыата (Песня про водку)» размером в 154 строк, изданная в 1890 г. в журнале «Живая старина» [\[10\]](#). Песня была записана со слов неизвестного певца и переведена на русский язык казаком Якутского полка Н. И. Безносовым. В публикации имеется заметка о том, что «песня была сложена якутами в первое время доставления в г. Якутск казённых спиртных напитков и с того времени перешла к их потомкам – нашим современникам» [\[10, с. 33\]](#). В издательство г. Санкт-Петербурга текст песни был доставлен В.Л. Приклонским. Следует отметить, что В. Л. Приклонский, будучи чиновником, работая в Якутской области, приложил немало сил для сбора, публикации якутских этнографических и фольклорных материалов. Так, на 26-30-х страницах вышеуказанного отдела первого издания журнала были включены тексты якутских загадок с переводом на русский язык. В других выпусках журнала были напечатаны собранные им якутские народные поверия и сказки.

В советское время текст данной песни в обработанном, незначительно измененном варианте был напечатан в сборнике «Саха народнай ырыалара (Якутские народные песни)» с параллельным переводом на русский язык [\[11, с. 324-331\]](#). При сравнительном анализе нами установлено, что в основном, редакторы придерживались перевода Н. И. Безносова (1890) с некоторыми исправлениями редакционного характера. «Арыгы ырыата» была широко распространённой песней у народа саха. По классификации Г. У. Эргиса, песни такого содержания и характера относятся к третьей группе народных песен - песням о труде и быте, непосредственно связанным с повседневной практической деятельностью якутов. Появление песен о водке Г. У. Эргис объяснял новыми явлениями в экономике, быту и общественной жизни народа саха. Он писал, что

в данной «песне картинно описывается производство, продажа водки и пагубные последствия пьянства. Якутов спаивали купцы и скупали у них за бесценок пушнину и продукты их труда» [\[12, с. 317\]](#).

Песня «Арыгы ырыата» по содержанию состоит из нескольких логически построенных и связанных между собой определённых частей. Как отмечал Г. У. Эргис, певец сначала описывает производство водки, подчёркивая привнесённый извне характер данной продукции в Якутию. В начале песни процесс производства водки воспевается следующим образом:

Текст на якутском языке	Перевод на русский язык
Арыгычаан аллаах аатырыан аатырбыт,	Водочка бойкая недаром именовалась,
Буодкачаан богдочоон сураҕырыан сураҕырбыт,	Водочка славная недаром прославилась,
Үрдүк сиргэ үөскээбит,	В высшем месте произошла,
Төрүт сиргэ төрөөбүт.	В коренном месте родилась
Россияҕа (в издании 1977 года это слово пропущено – С.В., Е.Л., Б.З.)	
Ол дойду	В ... той стране,
Уохтатын уутун уобурдан туран	Соку охты придав крепость,
Москвaм сиригэр (в издании 1977 года это слово пропущено)	
Бурдук уутун буһаран,	Настой муки перегнав
Булкуйаннар буодка онордулар	И размешавши, водку сделали
	[10, с. 224 - 225]

В первой части песни описывается процесс производства водки в России, в частности в Москве. Её готовили, перегнав настой муки, и придавали крепость данному напитку, прибавив сок охты.

Далее во второй части песни певец подробно описывает процесс транспортировки водки в Якутию. При этом подчёркивается государственная поддержка производства водки: «Сокуонунан холбооннор, Луохтуур тойоттор боруобуйдаан туран, Уохтаах, күүстээх буоллун диэн, Үрдүк сиргэ көрдөрөн, Бөбүргөтөн туран, Ыйаабынан ыныран ылан, Хаһаак хамаандаларын Хара тыаҕа таһаардылар (С законом согласуя, господа доктора испробовав её, «крепкая сильная будет», - говоря, в высшем месте показавши, подкрепив (этим самым), указом вызвав, казачью команду, отправили в лес)» [там же]. Действительно, ввоз водки в отдалённые окраины был согласован законом в кругах высших властей вследствие проводимой государством питейной политики для пополнения бюджета страны. Как видно из текста песни, в доставке товара принимают участие казаки, служивые люди, военнослужащие Русского государства, набранные из вольных людей в XVIII в.

Казаки, тщательным образом подготовив товар, отправляют его в Якутск речным транспортом. Для передачи данного процесса певец использует сравнения. Как известно, сравнение характеризуется как «стилистическое средство, с помощью которого, предметы, явления, состояния, действия, живые существа в разнообразных парных сочетаниях представляются как «равные» в целом, определёнными частями или качествами» [\[13, с. 108\]](#). Казаки готовят упаковочные материалы из дерева к вывозке водки «ырыа курдук ыпсаран, туой (в оригинале – той в значении «праздник» - С.В.,

Е.Л., Б.З.) курдук тутан, күлүү курдук күөбүллээн, оонньуу курдук устуруустаан баран (как песню сложивши, как глиной (в оригинале *той* – на празднике) смастерив, как смех скобливши, как игру выстругав)» [11, с. 324-325]. То есть они выполняют перевозку водки в весьма радостном, приподнятом настроении.

В третьей части песни представлены пагубные последствия пьянства. Из 154 строк песни 61 строка посвящена проблемам пьянства. Пьянство определяется специалистами как злоупотребление алкоголем, но без признаков физической и психической зависимости в отличие от алкоголизма, сопровождающегося болезненной зависимостью. В начале песни народный певец отстраненно описывает ее как новое явление в якутском сообществе, показывает отношение разных сословий к винно-водочным изделиям. Автор отмечает, что в качестве привезённого товара водка была привлекательна для тех, кто имел деньги, кто мог бы приобрести, купить, пить и насладиться ею. Действительно, сначала употребление алкогольных напитков было привилегией высших сословий: «*маанылары батыста, баайдары таптаата, көрсүөлэри кытта кэпсэттэ, билээччини билистэ, сокуонньукка туһаайда* (за почтенными погналась, богатых полюбила, с умными поговорила, со знактоками познакомилась, с законниками встретились)» [11, с. 328-329]. Далее певец описывает отрицательные и пагубные последствия водки. Так постепенно алкогольные напитки становятся привлекательными и для низших сословий общества. В песне выразительно и образно описывается отрицательное действие алкоголя на социальное положение человека: «*өтөр соһус үрдүк дьиэлээһи намтаттэ* (скорости имеющих высокие дома – понизила), *киэһи дьиэлээһи аччаттэ* (просторные дома – уменьшила), *ойуулаах ороннооһу уларытта* (узорные кровати – переменяла), *оһох үрдэ оронноото* (на печках заставила спать), *орогуоһа суораннаата* (одеялом из рогожи), *кирчииччэ сыттыктаата* (подушку из кирпичей уложила), *солко курдааһы сутука курдаата* (имеющих шелковые кушаки, заставила заменить тальником), *көмүс курдааһы көлөпүнэ курдаата* (серебряные пояса переменяла на коноплянные)» [11, с. 398-399]. Далее певец раскрывает истинную сущность алкоголя и выражает опасения, что алкоголь широко распространился по улусам Якутии: «*тоһус улууһу туолла, аһыс улууһу арарда, сэт улууһу ситэн сиэллэ* (девять улусов заполнила, восемь улусов объехала, семь улусов рысью обехала)» [11, с. 330-331]. В песне также отмечается, что для привлечения внимания потребителей спиртные напитки стали разноразными: десертным, наливкой, спиртом, фруктовым, ромом, вишневым и т. д. В конце песни в нескольких строках певец предпринимает попытки показать губительные последствия, разорительные действия алкоголя. Произведение заканчивается словами «*Күтүр өстөөх! Күөгэлдьийэн, нусхалдьийан, куччаан, улаатан көстөн, сүтэн күөрэйэн*» (Эко враждебная! Пошевеливается, не торопится, уменьшается, увеличиваясь, виднеется, теряясь, поднимается) [там же].

В архиве Э. К. Пекарского имеется вторая песня с таким же названием, записанная Н. П. Припузовым 26 января 1894 г. [14]. В рукописи Пекарский отметил: «Прислана в мое распоряжение Д. А. Клеменцом для приобщения к фольклорному материалу, собиравшемуся мною и другими участниками Сибиряковской экспедиции (1894-1896-е гг.)». Короткое, имеющее всего 22 строки, произведение названо «Песня водки», но в тексте речи о ней не ведется. Можно думать, что остальная часть была утеряна или данная песня была сложена в самом начале ввоза алкогольной продукции в область, когда еще якутяне не ощутили полностью на себе ее пагубное воздействие. Певец, сидя за столом с драгоценным сосудом зеленого цвета, который был создан с благословения царя-государя, в приподнятом настроении воспевае жизнь, призывает всех веселиться и радоваться. На наш взгляд, песня может отразить первое впечатление народа о

спиртных напитках на самом раннем этапе знакомства с ними.

На примере двух народных песен о водке, бытовавших в народе, возможно, в долгое время, но записанных информаторами в конце XIX в., можно констатировать, что народные певцы со временем поняли пагубное влияние спиртных напитков и пытались донести до народа о вреде употребления алкоголя.

Песни о водке в произведениях изустной литературы.

В дореволюционный период одной из ранних записей песен о водке и пьянстве является самозапись народного певца, олонхосута из II Игидейского наслега Ботурусского улуса Константина Григорьевича Оросина, сделанная в 1889 г. [\[15\]](#). Он был выходцем из богатой семьи Оросиных, обучался грамоте у Э. К. Пекарского. Константин Оросин по просьбе своего учителя записал тексты одного из вариантов олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур (Нюргун Боотур Стремительный)» и народные песни – тойуки мифологического характера.

К. Г. Оросин был ярким представителем якутской изустной литературы, следующего за фольклором и предшествующего литературе этапа развития художественного сознания народа. Как отмечают исследователи, «импровизированные и письменные произведения авторов отличались от фольклорных осознанным авторством, непосредственной связью с реальной действительностью, вниманием к социальным противоречиям в обществе, устойчивостью текстов, оригинальными художественными средствами, близкими к письменной поэзии» [\[16\]](#).

Песня «Аргы ырыата (Песня о водке)» хранится в личном архиве Э. К. Пекарского, который сделал в рукописи следующую запись: «Написана К. Г. Оросиным 3 февраля 1889 г.; его собственная импровизация» [\[15, с. 17\]](#). Песня хорошо сложена с соблюдением поэтических особенностей и использованием традиционных средств художественной выразительности устного творчества. Но произведение Оросина отличается от народных песен тем, что написано от личного имени, что нарушает истинную природу фольклорного произведения. В первой части произведения, имеющего всего 92 строки, автор в духе народных песен представляет происхождение алкогольных изделий. Затем лирический герой описывает влияние алкоголя на организм человека, вызывающего изменение его психического и физиологического состояния: после двух рюмок у пьющего кружится голова, замедляются движения, а после третьей внезапно появляются силы, агрессивный настрой и герой продолжает пьянство. Затем певец обстоятельно, во всех подробностях, описывает проявления похмелья, внутреннее состояние героя. Авторство поэта-импровизатора ярко выразилось в заключении, содержащем ключевую идею произведения:

Дьэ мин дуумайдаан-толкуйдаан көрдөхпүнэ – Если задуматься, дети, кажется,

Күндүгэ-мааныга, чизскэ Водка предназначена только

Оонньууга, көргө, урууга, ыһахха Для угощения в одну-две рюмки

Биирдии иккилии үрүүмпэни иһэргэ На праздниках, свадьбах,

Анаммыт ас эбит, оболор! Ысыахе и в торжествах. [\[15, с. 19\]](#)

Как видно из произведения, певец отразил первые впечатления после знакомства и употребления спиртных напитков, но он пока не осознает вред пьянства и ратует за

«культурное питье».

В 1912 г. силами зарождающейся якутской интеллигенции был издан первый журнал на якутском языке «Саха саҕата» (1912-1913), ставший большим событием в истории якутской культуры. На его страницах в 1913 г. было опубликовано оригинальное произведение «Бурдук уута Бойун бухатыыр (Мучноводный богатырь Бойун)» автора под псевдонимом Аата Суох [17]. В нём повествование выстроено в стиле эпического произведения от имени водки, которая изображена в образе богатыря Бойун. Мы предполагаем, что допущена грамматическая ошибка в тексте произведения и считаем, что имя Мучноводного богатыря можно понимать как «Буойун» в значении «сэриинит (завоеватель)». В семантическом плане водка представляется как завоеватель умов жителей Якутии. Система событий, рассказанных в произведении, имеет сходство с сюжетами других песен о водке. Так, Богатырь Буойун родом из России, привезён на судне в сопровождении русских казаков. Затем водка становится для всех якутян, от богатого до бедного, одним из любимых развлечений и одновременно очень опасным занятием. В произведении указывается разрушительное последствие пьянства как алкогольная зависимость. У богатыря Буойун характерна крепкая и сильная хватка, примкнувшего к ней она не отпускает никогда: *«тутарым кытаанах, бастарыттан атахтарыгар диэри, илиилэриттэн эттэригэр диэри, сүрэхтэриттэн быардарыгар диэри төлөрүйбэт, мүччүрүйбэт, силлибэт кына тутар буоллаҕым, кэлгийэрим кириэпкэй(держу (возле себя людей, употребляющих водку – С.В., Е.Л., Б.З.) накрепко, с головы до ног, с рук до туловища, с сердца до печени, не отпуская (их), не отвлекая, не дав шансов, притягиваю к себе навсегда)»*. Губительные последствия водки переданы в произведении эмоционально окрашенными образными выражениями: *бастаан Байаҕантай улууһун бараабытым, Дүксүн улууһун дьүдьэппитим, Мэҕэ улууһун мэлиппитим, Таатта улууһун дьадыаппытым, Нам улууһун татыарыппытым, бэл-бэл хааннаах-чыыннаах Хаҥалас улууһун өлбөөрпүтүм*(сначала опустошил Баягантайский улус, из-за меня обеднел Дюпсунский улус, исчез (население) Мегинский улус, обнищал Таттинский улус, оскудел Намский улус, даже поблэк именитый Хангаласский улус) [17, с. 33]. Автор Аата Суох попытался показать в образе Богатыря Воина убийственную силу алкоголя и тем самым хотел предупредить земляков о вреде водки, который неизменно приводит к алкогольной зависимости.

Как видно из вышеизложенного, в начале XX века злоупотребление алкоголем становится актуальной проблемой общества и представители зарождающейся изустной литературы, авторы оригинальных произведений К. Г. Оросин и Аата Суох посвятили свои произведения данному вопросу и выразили свой личный взгляд на алкоголь как на наступающую угрозу для народа.

Поэт А. Е. Кулаковский – зачинатель трезвенного движения в Якутии.

Основоположник якутской литературы, просветитель, ученый Алексей Елисеевич Кулаковский в своем фундаментальном труде «Якутской интеллигенции» (1912) посвятил немало строк теме употребления алкоголя и пьянства. Он одним из первых понял, что в начале XX в. пьянство постепенно становится проблемой якутского общества. На примере чукчей он показывает, что чрезмерное увлечение спиртными напитками неизменно приводит к гибели нации: «Звероподобные чукчи потому не вымирали до сих пор, что до них пока не касалось ядовитое «дыхание» (тыын) культурных народов. Но теперь их стали уже сильно спаивать спиртом американцы и русские, потому дни их сочтены» [18, с. 34].

Как исследователь и путешественник, немало объездивший Якутию, он изучил жизнь народа со всех сторон и видел, как проблема пьянства добралась до самых отдаленных глубин северных улусов. Будучи серьезно озабоченным данной проблемой, он призывает принимать принудительные меры: «Нужно принять меры борьбы с пьянством, картежной игрой и курением табаку, так как сам некультурный народ, как бывает всегда, не может бороться своими силами с этими видами «культурной услады» и даже вовсе не понимают их вреда» [\[18, с. 57\]](#). Как человек с развитым рациональным мышлением, выступая за ограничение продажи алкоголя, он предлагает вести борьбу с пьянством на законодательном уровне. В VI части работы «Источники дохода» Кулаковский одним из путей изыскания денежных средств считает «эксплуатацию» таких людских пороков, как пьянство, картежная игра и курение: »Я проектирую так: а) штрафовать всякого, кто купит где бы то ни было бутылку водки, на 50 к. (с торгующими водкой, конечно, по закону); чтобы контролировать покупку водки в городе, нужно установить пункты на главных трактах, в которых можно было бы проверить количество купленной водки. Таким способом мы достигаем двойной выгоды: противодействуем развитию пороков и приобретаем средства на культурные цели» [\[18, с. 70-71\]](#). Примечательно то, что Кулаковский как цельная личность не только ограничился постановкой острых вопросов современности в своих публицистических и научных трудах, но и начал немедленно воплощать свои идеи в реальность через свои произведения. Так в 1915-16 гг. он выразил свое видение в поэтических произведениях, посвященных проблеме алкоголизма.

Стихотворение «Итирик бурсуй ырыата» («Бахвальство пьяного богача») было написано А. Е. Кулаковским в 1915 г. в г. Вилюйске. Произведение написано от первого лица в виде монолога сюжетного персонажа, ролевого героя – пресытившегося пьянствующего богача, сидящего за столом, уставленным винами и яствами. Автор в логической последовательности наглядно показывает, как употребление алкоголя влияет на характер и поведение человека, как он постепенно превращается в животное.

Композиционно произведение можно разделить на четыре основные части, в которых переходы от одной темы к другой начинаются с возгласа «Оксиэ, оПолоор» (Оксиэ, дети!). Концы частей также чётко обозначены различными вариациями восклицания «Кут!» (Наливай!).

Вступительная часть начинается с обращения к слушателям: «Уой, нойоттоор! Уой, хотуктаар!» (Ой, парни! Ой, девчонки!). Богач радуется, что наступил долгожданный час пьянства. О его зажиточности свидетельствует богатый стол, уставленный лучшими блюдами якутской кухни: брюшным жиром лошади, замороженным осетром, различными напитками. В начале произведения пьяница предстает как человек широкой души, который открыто и искренне высказывает свои сокровенные мысли.

Чтобы сделать речь персонажа более выразительной, автор широко использует фразеологические выражения, поговорки, пословицы. Так, в первой части включение автором в текст поговорок и пословиц о счастливой судьбе показывают торжество, счастливые минуты в жизни богача. Но по степени опьянения его речь, стиль поведения меняются. Наглость, дерзость богача показывают его обращения к присутствующим, оскорбляющие и унижающие их человеческое достоинство: «Акаарылаар!» (Дураки!), «Эрэйдээхтээр!» (Бедные!). Меняется и физическое состояние героя:

Мэйиим эргийдэ, Кружится голова,

Хааным тарбанна, Схлынула кровь,

Куртабым курулуйда! В желудке изжога!

[\[19, с. 265. Здесь и далее подстрочник наш\]](#)

Обращение к окружающим становится угрожающим, он принимается заставлять пить участников застолья: «Иһи□ диэтим, иһи□! Испэтэххитинэ сирэйгитигэр ыһыам! Омурпатаххытына уолуккутугар кутуом! (Пейте, Я сказал - пейте! Если откажетесь, брызну в лицо! Если не выпьете, налью за пазуху!)». Обслуживающему парню богач строго приказывает: «Давай наливай, мальчик! Пока не зарю твою темя! (Кута тат, уол! Оройгун онуом суоҕа буоллар!)».

Во второй части богач кичится могуществом, выраженном в якутских поговорках о добром молодце. Нарастание агрессии пьющего показывает его не только пренебрежительное, грубое обращение к молодому человеку: «Кулут уол! Кутаргын кубулутума! Куккун үргүтүөм, Куйахабын күүрдүөм! (Парень-раб! Не переставай наливать! Душу твою вспугну так, что волосы у тебя дыбом встанут!)», но и изменения его психологического состояния под влиянием сильной дозы алкоголя.

В последующей части бахвальство самодура достигает апогея: он чувствует себя победителем, находится на верху блаженства. Уродливая суть проявляется в безудержном хвастовстве человека, который считает, что никого на свете нет, кто бы превзошел его в умственных способностях и красноречии. Данный отрезок заканчивается словами: «Кут!.. Кут!.. Кут!.. (Наливай!.. Наливай!.. Наливай!..)»

В четвертой части сюжета персонаж демонстрирует деструктивное поведение. Крайняя степень опьянения, возникшая в следствие от неумеренного потребления алкоголя, проявляется в его девиантности, в желании драться, бороться, убивать, вооружившись палкой и ножом. Но все же под действием спиртных напитков ярко выраженный агрессивный настрой пьющего резко меняется и он, теряя разум, еле бормочет: «Кут! Оксиз! (Наливай! Оксиз!)».

Заключительная часть произведения выражена всего в двух бессвязных строках, показывающих неадекватное поведение богача и вызывающих горький смех у читателя:

Түн-тан... түлэс-балас... бул-бал буоллум дуу?..

Ө-ө-ө-өх...

В последней строке автор эффективно использует акустические возможности языка, имитируя звук физиологического процесса опорожнения желудка, который вызывает у читателя чувство глубокой брезгливости.

Кулаковский подробно описывая все стадии опьянения, различные психологические состояния, наглядно показывает, как меняется и деградирует пьющий человек. Интересно то, что герой произведения сам разоблачает свою никчемную сущность. Автор преднамеренно не выражает своего отношения или осуждения, а просто наблюдает и описывает происходящее. Но все же скрытый дидактический смысл произведения доводит до читателя: пьянство ни к чему хорошему не приведет.

В произведении, написанном от первого лица, не может быть описания наружности персонажа. Но здесь мы согласимся с мнением исследователя В. Е. Хализева, считающего, что понятие «портрет» включает в себя не только отражение внешнего облика, но и фиксацию того, что сформировано в человеке социальной средой, культурной традицией, его индивидуальностью и находит выражение в характерных

нормах поведения [\[20, с. 181\]](#). Действительно, в данном произведении ярко и полностью раскрывается портрет богача-самодура: его внутренняя сущность, социальная характеристика.

Чтобы передать эмоции и саркастически разоблачить отрицательного персонажа, автор использовал ряд художественных приёмов, таких как градация и ирония. Как известно, «градация (греч. gradatio – постепенность) – стилистическая фигура, в которой определения группируются в известном порядке – нарастания или ослабления их эмоционально-смысловой значимости. Градация усиливает эмоциональное звучание стиха» [\[21, с. 60\]](#). В качестве примера можно привести следующие строки:

Эрбэбим эпчинирдэ, Большой палец стал сильным,

Тинилэбим тирэбирдэ, Появилась опора под ногами,

Түөһүм күүһүрдэ!.. Затвердела грудь!

Ээ, дьэ истим! Ох, выпил!

Ээ, дьэ аһаатым! Ох, покушал!

Ээ, дьэ сиэтим! Ох, наелся досыта! (19, с. 266)

Стилистическим средством создания сатирического образа в произведении служит и ирония: «В своем простейшем виде ирония представляет собой один из способов иносказания, когда предмет или какое-то его свойство обозначается словом или словами прямо противоположного смысла с целью комической характеристики действительного значения предмета» [\[22, с. 126\]](#). В произведении пьяница представляет себя лучшим представителем народа:

Уол оҕо одьунааһа, Смельчаком и храбрецом,

Киһи бөҕө киргилээбэ, Лучшим из людей,

Саха бөҕө талыыта Отборным из якутов

Мин буолабын! Являюсь я! [\[19, 223\]](#)

Большая эмоциональная насыщенность произведения подчеркивается и многочисленными восклицательными знаками. Из 146 строк стихотворения 50 заканчиваются восклицательным знаком. Кроме того, внутри 7 строк есть этот знак препинания. Вопросительные знаки встретились лишь в 4 строках, включая последние пять, где также преобладают несколько троеточий, показывающих незавершенное высказывание, прерванность действия.

Следующее произведение «Арыгы» («Оборотень») (дословно – водка) было написано поэтом в 1915 г. в г. Якутске. Его жанр можно определить как поэму с дидактическим пафосом, где проблема пьянства раскрывается через восприятие и оценку лирического героя. Герой – певец или сказитель время от времени ласково и доверительно обращается к слушателям словами: «Алтаннаахай атастарым» (Золотые друзья), «Көмүстээхэй дьүүгэлэrim» (Серебряные подруги), «До□отторуом» (Друзья мои), «Оҕолоор» (Дети мои), призывая прислушиваться к его словам.

Поэма состоит из четырех частей, разделенных астеризмом (три звездочки). В начале поэмы, когда для певца настал «долгожданный час развлекать гостей», он

представляет предмет своего рассказа - водку как огромную напасть, изъездившую весь мир («Аан дайды дьонун Ат кынан мииммит Арыгы дьаалы»). Описание компонентов (ягодный сироп, картофельный крахмал, пшеничный настой), технологии производства спиртных напитков, способы и механизм их распространения не отличаются от подобных описаний в вышеуказанных вариантах народных песен. Писатель с горечью отмечает, что Якутии не удалось избежать ввоза алкогольной продукции, которую доставляют по Лене на барже и пароходе.

Вторая, самая короткая часть, состоящая из 23 строк, начинается с восклицания »Ар-дьаалы, ар-татай, оОолор!». Лирический герой «восхищается» чудесными свойствами напитка: коварством, притворством, способностью перевоплощаться. Удивляется и тому, что независимо от сословий, национальности, возраста и характера многие попали под ее чудодейственные чары и возжелали заполучить «волшебное зелье». Таким образом, автор перед собой ставит вопрос: «В чем его притяжение?»

В третьей части, начинающейся с выражения «Если приглядеться С доброй стороны, Кажется она Самым лучшим напитком», автор сначала описывает положительные стороны водки. Так, выпив его в малых дозах, человек, постигнутый горем, может заплакать и беды облегчить; грубый становится ласковым, злой – добрым:

Сылайбыты сылаанньытта, Уставшего успокоил,

Тонмуту тонолутта, Замерзшего погрел,

Хатараабыты хааннаата, У малокровного вызвал прилив крови,

Мөлтөбү күүстээх кынна Слабого сделал сильным,

Бытааны быһый кынна Медленного сделал быстрым,

Сыппабы сытыы кынна. Нерешительного - смелым. [\[23, с. 301\]](#)

С ее помощью незнакомые прежде люди могут стать друзьями, мирятся кровные враги, везде где водка – там веселье и смех. Этот напиток стал обязательным угощением на новоселье, свадьбе, национальном празднике ысыах. Как средство общения, он стал незаменим, когда нужно задобрить сильного шамана, пригласить известного певца или развеселить уважаемого кузнеца. Автор также отмечает, что водка постепенно стала частью обрядовой культуры якутов: ею кормят духов огня, воды, леса.

Затем автор переходит к описанию худших сторон, вреда алкоголя: «Если переусердствовать, не воздерживаться, выпивать через меру – можно только пенять на себя». Обращаясь к «прекрасным друзьям», поэт рассказывает, как чрезмерное употребление алкоголем разлагает человека, отравляет организм, приводит к физической и психической зависимости:

Ыраас хааннаабы Красивого наружностью

Ыдьырай сырайдыр... В уродца превратит,

Тэлибирэс бэйэлээби Тонкого, нежного

Тэллийэ онорор... Сделает лежащим пластом.

Үтүө үрдүүрүн Богатство порушив,

Үлтүрүтэн баран Именитого сделает

Үөлэстээби өнөтөр... Нищим бродягой...

Арбабас танастыыр, Оденет в лохмотья,

Оробуоһа суорбанныыр, Даст одеяло из рогожи,

Сутуга курдуур... Верево́чку вместо ремня. [\[23, с. 305\]](#)

Особое внимание поэт обращает на алкоголизм как причину вырождения потомства, предупреждает, что наследники будут болезненные, хворые, с физическими недугами. В самом конце рассказывает о разлагающем действии алкоголя на нравственные устои человека и общества:

Куһаҕанна куудьуйар, Побуждает к дурному,

Уорарга уһуйар, Заставляет воровать,

Өлөрөргө үөрэтэр... Учит убивать. [\[23, с. 306\]](#)

Как видно, в данной части поэмы поэт критически осмысливает проблему, рассматривая с разных сторон. Не оспаривая некоторые полезные свойства алкоголя, он заостряет свое внимание на его отрицательных свойствах. Так описанию положительных сторон алкоголя посвящено 96 строк, а о негативных качествах, последствиях, вредном воздействии сообщается в 138 строках, из чего видно, что негативные качества преобладают над первым.

В последних частях произведения рассказывается о том, как пьянство приобрело массовый характер и за короткое время распространилось по всей Якутии, не минуя ни одного населенного пункта, и даже добралось, не боясь сильной пурги до бедных и нищих охотников Северного Ледовитого океана. Перечисляя ареал географического распространения алкоголя, вместе с названиями местностей он использует глаголы с негативной семантикой: «алдьатта» (разбил), «дьаабылаата» (забезобразничал), «өлөртөөтө» (убил), «муодалаата» (запроказничал), «сиэтэлээтэ» (истребил), «тоҕортоото» (заморозил), «муһнаталаата» (замучил) и т. д. Автор несколько раз иронически называет водку «күтүр дьаалы», «улуу дьаалы», используя частицу «дьаалы», выражающую восторженно-почтительное отношение к предмету. В конце произведения, автор изумляясь изворотливости и хитрости «оборотня», дает обзор хмельных и алкогольных напитков, перечисляя 20 различных сортов:

Кыайыан кыһаннабына Захочет победить –

Кырымыскай буолан кыллыһыйар... Превратится в Крымского,

Саататыан сахтабына Захочет развлечь –

Сампааныскай буолан сайгыһыйар, В Шампанское развернется,

Биһирэтиэн билиннэбинэ Задумает понравиться –

Бисиниэбэй буолан минньийэр... Усладит вкусом Вишневого...

Сиэри сирэйдэннэбинэ Задушить подумает –

Симириэпкэ буолан силигилиир. Расцветет Смирновкой. [\[23, с. 308\]](#)

Хотя поэма имеет явно выраженное поучительное содержание, автор не высказывает

прямых оценок или призывов, оставляя финал открытым. Это позволяет читателям самим подумать и поразмыслить. Дидактический пафос, воспитательная направленность поэмы отражаются в идейно-эмоциональной оценке описываемых явлений.

Бесспорно, Кулаковский создал свое произведение, опираясь на фольклорный материал - широко распространенные в то время народные песни о водке. Об этом свидетельствуют образно-выразительные средства, формульные клише фольклора. Если народные певцы поднимали в своих произведениях проблему пьянства, показывали ее вредное воздействие на человека, то первопоэт, понимая, что алкоголизация может обрести характер национальной угрозы, наглядно показал, чем может быть чревата алкогольная зависимость, как она может рушить судьбы людей. Оригинальность произведения также заключается в личностных суждениях автора, резко негативной оценке алкоголизма как актуальной проблеме общества. Если стихотворение «Бахвальство пьяного богача» показывало, как алкоголь действует на физическое и моральное состояние отдельно взятого индивида, то второе произведение раскрывает пьянство как социально-нравственную проблему и порок всего общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проблемы пьянства в Якутии были впервые актуализированы народными певцами и первыми представителями якутской интеллигенции.

Носители фольклорной традиции, певцы, олонхосуты, как выразители народных чаяний в конце XIX века пытались критически проанализировать и осознать негативное влияние алкоголя и довести до народа вредное воздействие пьянства. Из вышеизложенного видно, что некоторые песни могли быть сложены якутами в первую пору ввоза в г. Якутск казенных спиртных напитков и в них отразились первые впечатления народа о спиртных напитках как на «культурное» новшество. Но уже в конце XIX в., увидев и поняв разрушительные последствия алкоголя, народные певцы, а также представители устной литературы начали слагать песни, ярко выражающие их критический взгляд на пьянство как актуальную проблему общества. Особой заслугой народных певцов мы можем считать то, что они наравне с представителями передовой интеллигенции стали инициаторами борьбы с пьянством в Якутии.

Основоположником якутской литературы А. Е. Кулаковским были написаны два оригинальных сочинения, посвященные проблеме пьянства и алкоголизма. Если ранние произведения устной традиции по данной проблематике были сложены в жанре песни, то в творчестве поэта произведения о вреде пьянства впервые были представлены в форме литературных жанров: стихотворения и поэмы с ярко выраженным и развивающимся сюжетом, стройной композицией. Также нужно отметить, что это были первые художественные произведения в истории якутской литературы, поднимающие тему и проблему пьянства. Вслед за Кулаковским в якутской литературе проблемы алкоголизма были подняты в драмах Н. Д. Неустроева «Дети железного народа» (1917), А. И. Софронова «Споткнувшийся не исправляется» (1917-1922) и др. Примечательно и то, что Кулаковский целенаправленно воплотил, оформил в продукт художественного творчества свои идеи и взгляды, изложенные им в письме «Якутской интеллигенции». А. Е. Кулаковский, будучи просветителем, общественным деятелем, духовным лидером, через свое творчество пытался предостеречь свой народ от чрезмерного потребления спиртных напитков, и мы по праву можем считать его одним из зачинателей трезвенного движения в Якутии.

Библиография

1. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования.-2-е изд.-М.: РОСПЭН, 1993.-736 с.
2. Павлова А. И. Молочная продуктивность кобыл якутской породы и технология производства замороженного кобыльего молока. Автореф. дисс... канд. сельскохозяйственных наук. – Якутск, 2004. – 20 с.
3. Николаев А. В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894-1932 гг.: опыт отечественной истории. Автореф. дисс... канд. исторических наук. – 2002. – 21 с.
4. Попов И. Е. Винная монополия в Якутской области / В долине скорби: (Рассказы и заметки из жизни якутов). Ч. I. – Якутск: Обл. Тип., 1914. – С. 14-15.
5. Местников В. Г. Арыгы буортута = Вред водки // Саха саната. – 1912.-№4. – С. 29-32.
6. Матвеева Н. П. Распространенность, факторы риска и клиническая динамика алкоголизма и алкогольных психозов среди коренного населения Республики Саха (Якутия) (этнокультурный, реабилитационный аспекты). Автореф. дисс... канд. медицинских наук. – Томск, 2010. – 24 с.
7. Алексеева С. Н. Особенности состояния здоровья и микроэлементного статуса новорожденных, родившихся у матерей, употребляющих алкоголь (на примере г. Якутска). Автореф. дисс... канд. медицинских наук. – Якутск, 2011. – 21 с.
8. Софронова Г. И. Клинические и этические особенности течения фетального алкогольного синдрома у детей в Республике Саха (Якутия). Автореф. дисс... канд. медицинских наук. – СПб, 2013. – 27 с.
9. Бессонова О. Г. Научное обоснование совершенствования организационных мероприятий по снижению алкоголь-атрибутивной смертности в Республике Саха (Якутия). Автореф. дисс... канд. медицинских наук. – М., 2022. – 25 с.
10. Арыгы ырыата = Песня водки [без автора] // Живая старина. Выпуск 1. Отдел II. – 1890. – С. 30-33.
11. Саха народной ырыалара = Якутские народные песни. Часть II. – Якутск: Кн. изд-во, 1977. – 422 с.
12. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск: Бичик, 2008. – 400 с.
13. Селиванов Ф. М. Сравнение в былинах // Фольклор как искусство слова. Выпуск 3. Художественные средства русского народного поэтического творчества.– М.: Изд-во Московского университета, 1975. – С. 107-127.
14. Арыгы ырыата = Песня водки [без автора] / Санкт-Петербургский филиал архива РАН, ф.99, оп.2, д.3, лл. 19-20.
15. Оросин К. Г. Арыгы ырыата = Песня о водке / Санкт-Петербургский филиал архива РАН, ф.99, оп.2, д.3, лл. 17-19.
16. Семенова В. Г. Изустная литература как особая форма творчества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №12 (Ч. 4). – С. 48-51.
17. Аата Суох. Бурдук уута Бойун Бухатыыр = Мучноводный богатырь Воин // Голос якута. – 1913. – №2. – С. 32-33.
18. Кулаковский А. Е. Якутской интеллигенции. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1992. – 78 с.
19. Кулаковский А. Е. Итирик бурсуй ырыата = Бахвальство пьяного богача // Полное собрание сочинений: в 9 т. Т. 1: Поэтические произведения. – Новосибирск: Наука, 2009. – С. 264-268.
20. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. – Москва: Высшая школа, 1999. – 398 с.

21. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 512 с.
22. Волков И. Ф. Теория литературы: учебное пособие для студентов и преподавателей. – М.: Просвещение; Владос, 1995. – 256 с.
23. Кулаковский А. Е. Арыгы = Оборотень // Полное собрание сочинений: в 9 т. Т. 1: Поэтические произведения. – Новосибирск: Наука, 2009. – С. 298-308.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Проблемы пьянства в устной и литературной традиции якутов (конец XIX-начало XX вв.)», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению литературной традиции регионального языка одной из народностей Российской Федерации.

Как известно, у якутов не было сложившейся традиции культурного употребления алкогольных напитков, как в других цивилизованных обществах. Рассмотрению данного феномена, а именно пьянства посвящена рецензируемая статья.

Предметом исследования в данной статье стали тексты фольклора и литературных произведений конца XIX – начала XX вв., посвященные проблеме пьянства.

Научная новизна работы состоит в том, что авторами предпринимается попытка комплексного исследования проблемы алкоголя в фольклорных и литературных произведениях дореволюционного периода. Впервые объектом научного исследования стали и введены в научный оборот тексты неизвестных ранее широкому кругу читателей архивные документы.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Основными методами явились историко-культурный, сравнительно-исторический методы исследования.

К сожалению, в статье отсутствуют данные об отобранном языковом корпусе для проведения исследования, принципах выборке и объеме для того, чтоб сделать вывод насколько данные могут быть верифицируемы. Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами на якутском языке, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 23 источника, среди которых представлены работы исключительно российских исследователей.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует

отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, грамматические и стилистические ошибки не выявлены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов теории литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Проблемы пьянства в устной и литературной традиции якутов (конец XIX-начало XX вв.)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.